.

Переводчик: Антония

Семья Ли, находящаяся на востоке деревни, была обнята ликованием и смехом.

С объявлением "отправьте молодоженов в комнату для новобрачных", Фан Таоер был доставлен в их комнату, украшенную всем красным цветом.

После многих раундов вина и игры на лошадях в комнате для новобрачных, все ушли, и Ли Кайши, пьяный как волынщик, вошел в комнату.

В комнате, при свете красных свечей, была пара в одиночестве.

"Иди сюда, дурак".

Фан Таоер изо всех сил старалась выглядеть милой и сексуальной, но Ли Кайши не отреагировал. Он упал прямо в кровать, так как во время игры в лошадь уже приподнял вуаль невесты.

Видя, что он упал на кровать, Фан Таор подумал, что он просто пьян и не возражал, соблазнительно улыбаясь: "Сколько дней прошло с тех пор, как ты последний раз садился на меня? Ты не скучаешь по моему телу?"

Пока она говорила, она также протянула руку к расстегнутой рубашке Ли Кайши.

Ли Кайши вздрогнул от холода, бормоча: "Да... да... я скучаю по тебе...", а затем перевернулся, чтобы остаться неподвижным, как будто заснул.

В течение многих дней он пробовал всевозможные методы, мастурбируя, занимаясь сексом, и даже крадя мельком других женщин, мочащихся...

В полночь он спрятался за окном других пар, чтобы услышать кипящий кровью звук...

Однако, его вещь, которую нужно было использовать в день свадьбы, просто не могла встать. В прошлом любое из этих действий позволяло ему играть с собой полдня с полным энтузиазмом.

Теперь, когда пришло время выполнить свои обязанности, ему нечего было делать, кроме как притворяться, что он заснул.

"Вставай. Ты пьяный бездельник!" Фан Таоер потряс Ли Кайши, немного недоволен. Это был день ее свадьбы, которого она так долго ждала.

Ли Кайши давно не спал, но не осмеливался открывать глаза, когда его снова и снова трясло. Он решил продолжать спать!

"Пойдём. Поговори со мной..." Она решила продолжать встряхивать его!

Ли Кайши попал в дилемму.

Продолжать притворяться? Он больше не мог! Попробуй. Может быть, его штука сработала, когда он примерял свою женщину. Может, оно бы встало.

Разворачиваясь и обнимая Фанга Тауера, который его трясло, Ли Кайши прижал ее под своим телом, "Шлюха". Я должна преподать тебе урок от твоего мужа, иначе ты не знаешь, кто ты".

"Давай! Сделай это трудным."

Однако...

Как бы Ли Кайши ни старался и как бы ни провоцировал его Фан Таоер, его вещь не смогла возродить бывшую славу.

Сначала Фан Таоер был терпелив, но потом, когда она все больше возбуждалась, она не могла не проклинать его: "Ты так бесполезен".

Услышав это, Ли Кайши сел за угол кровати и свернул его в мяч, желая умереть.

Фан Таоер некоторое время тихо лежал, все еще не желая сдаваться. Она вспомнила, что в последний раз в темной комнате этот человек хорошо работал. Думая о яростном сексе, ее тело снова начало гореть.

Она снова подошла к Ли Кайши.

И то, что только что произошло, повторилось еще раз.

На этот раз Фан Таоер не назвал его бесполезным, как сейчас, а перепробовал каждое грязное слово, которое она знала, и вымещал все это на нем.

Ли Кайши снова замолчал. Когда она прокляла его, Фан Таоер больше не мог переносить жару внутри своего тела.

Она отвернулась, сняла всю одежду, соскользнула с ног и начала мастурбировать и стонать

прямо перед Ли Кайши.

С тех пор, как в последний раз они делали это в темной комнате, она научилась наслаждаться этим.

Позже она пошла подглядывать за родителями, делающими это. А потом ее желанию было некуда деться, поэтому она сняла всю одежду, прикоснулась к себе в одеяле и натерла все вокруг.

Раз, два...

Ли Кайши был зажжен горячей сценой, его глаза покраснели, желание вспыхнуло и сгорело, но его вещь просто не могла иметь никакой реакции.

Со смешанным чувством рвения и гнева, он бросился, чтобы ударить Фан Таоер прямо по лицу и заблокировал ее рот своей ладонью. Несмотря на свое безответственное тело, он опустил ее, потратил все силы, чтобы броситься туда-сюда между ног.

Сначала Фан Таор был немного раздражен и пытался оттолкнуть его, но позже она стала сотрудничать.

Оба тела боролись и продолжали заниматься фальшивой любовью.

...

Как только рассвело, Фан Таоер ударил и бросил вещи в их комнату, требуя развода. Тетя Ли, теперь уже свекровь, толкнула дверь и сразу же ударила ее.

Грязная сука, которая спала с сыном до свадьбы. Кем она себя возомнила? Как только она вошла в дверь семьи Ли, она была женой семьи Ли и должна была подчиниться дисциплине тещи. Как она посмела создать проблемы рано утром!

"Ты избил меня?" Фан Таоер была избалованным ребенком, которого родители никогда не избивали с рождения. Теперь у нее был повод высказаться, чтобы не попасть под влияние свекрови. Подняв руку, Фан Тауэр тоже дал пощечину тете Ли: "Ты старая неразумная сука". Это твой сын. Твой бесполезный сын! Хочешь, чтобы я стала вдовой с мужем?"

Тетя Ли не ожидала, что эта цыпочка осмелится ее ударить. Немедленно она появилась и ушла, чтобы прикрепить Фан Таоер дважды, проклиная: "Мой сын бесполезен"? Кто ездил на тебе на днях? Кто забрал твою девственницу? Или ты имеешь в виду, что до свадьбы ты не была девственницей?"

"..." Клык Таоер стал тупым.

Видя, что она ничего не сказала, тетя Ли поверила, что она ухватилась за свои недостатки и тут же злорадствовала: "Ты такая бесстыдная сука". Смеешь ли ты упомянуть другим, что твой муж не хочет спать с тобой! Как вам не стыдно! Не пытайся потерять наши лица, как и свои собственные!"

При виде возмутительного поведения Фан Таоер Ли Кайши мгновенно схватила ее за волосы и сбила с ног, избавившись от тела и начав шлепать ее снова и снова.

С тех пор как сын встал на ее сторону, тетя Ли не остановила его, а добавила топлива в огонь: "Бей сильнее! Какая женщина осмелилась побить свою свекровь в первый день после свадьбы! Не смотря ни на что, она неразумная..."

Ли Кайши вспомнила его грустную вчерашнюю ночь, как подлый Фан Таоер проклял его и как потаскушка мастурбировала прямо перед ним, так что внезапно он бил ее все сильнее и сильнее.

Во время избиения он вспомнил, что его мать говорила о девственнице, и тут же придумал предлог своей некомпетентности перед Фан Таоер.

"Мама, я ошибаюсь! Эта сука совсем не была девственницей. У нее должен быть мужчина до того, как мы поженимся". Думая о ее умелый способ развлечения себя, он стал все более уверенным в своем утверждении и ненавидел ее больше.

"Твоя задница Ли Кайши. Ты бесполезный человек. Ты умрешь несчастной смертью, если ошибешься!"

...

После завтрака Мо Цяньсюэ отправился в мастерскую на осмотр. Прибыв на место, она услышала, как сестра Фан и другие сплетничали и смеялись.

Женщины любят сплетни. Она улыбнулась и спросила сестру Фан, которая все еще была в высоком настроении рассказывать сплетни, поэтому сестра Фан снова подробно рассказала эту историю от начала до конца.

Только после этого Мо Цяньсюэ узнала, что семья Ли вчера провела свадьбу, а сегодня утром сразу же начала драку.

Лицо Фан Таура стало черно-синим, в то время как старший Ли встал на сторону, чтобы насладиться шоу с издевкой.

Позже соседи услышали нос и заставили братьев Фан Таоер вытащить сумасшедших мать и сына.

Мать утверждала, что нечистую женщину нужно бросить в реку, в то время как невестка унизила, что бесполезный мужчина не должен родиться и устроить сцену в этом мире.

Все эти банальные, но постыдные ругательства.

Наконец, появился староста деревни и выступил посредником между ними. Фан Таоер поклялся небесам, что она была девственницей до замужества, в то время как Ли Кайши признался, что его некомпетентность была вызвана определенными фикологическими разногласиями.

Мо Цяньсюэ только улыбнулся этой истории. Это не превзошло её ожидания. Было бы странно, если бы эти двое отвратительных не начали драку. Но она не ожидала, что это случится так быстро и так зрелищно.

Они заслужили это!

После того, как Ван Тяньцзун организовал работу в мастерской по изготовлению тофу, он случайно взял на себя четырех мальчиков для Мо Цяньсюэ, чтобы проверить результат своих многодневных усилий.

Вчера днём она заметила, что Цзюнян и Сяолей в будущем могут пойти в ресторан вместе, не дожидаясь её.

Юняо сама была гениальна и немного знала о бухгалтерии, поэтому после того, как Мо Цяньсюэ научил её немного больше, она смогла безупречно закончить бухгалтерскую книгу, как того требовал Мо Цяньсюэ, а также сделала её понятной с первого взгляда. Мо Цяньсюэ была совершенно свободна от беспокойства о бухгалтерском учете.

Мо Цяньсюэ не мог не интересоваться происхождением Юняо. За это время мало кто из женщин умел читать, а ещё меньше - писать и считать. Наверное, такую женщину воспитывали как доверенную прислугу.

Однако, как бы Мо Цяньсюэ ни пытался заглянуть в эту тему, Юньяо всегда горевал и проливал слезы, пока кто-нибудь упоминал о её прошлом. В общем, не было никакой утечки, чтобы вытащить кошку из мешка.

Мо Цяньсюэ обладала современной душой, которая знала уважение к частной жизни, поэтому она поняла ее и больше не спрашивала, так как не хотела признаваться.

В любом случае, она верила, что эта несчастная женщина не предаст ее.

В ресторане Юнян работал на кухне; Юняо за прилавком; Сяолей ждал столик, а Сыси, умная девушка, помогала с кусочками. Поэтому, несмотря на то, что ресторан начал работать всего несколько дней, все работало в правильном направлении. В принципе, Мо Цяньсюэ не нужно было ни о чём беспокоиться.

Поэтому она планировала остаться дома и сосредоточиться на корневом скульптурном бизнесе. Затем во второй половине дня она созвала встречу, чтобы прояснить задачи и обязанности каждого человека, так что в будущем все, что ей нужно было сделать, это проверить все вокруг и обеспечить правильный учет в Юняо.

Ван Тяньсун не был талантливым человеком в понимании искусства корневой скульптуры и познакомился с ним в старости, поэтому Мо Цяньсюэ не собирался давать ему возможность освоить эту технику.

Она только надеялась, что он сможет стать менеджером по продажам, в основном, ответственным за получение сырья, продажу готовой продукции, послепродажное обслуживание и обучение студентов.

Один из четырех детей, Гао Цива, получил благосклонность и признательность Мо Цяньсюэ.

Ранее Мо Цяньсюэ позволял только Ван Тяньсуну обучать детей основным навыкам резьбы и позволял им практиковаться самостоятельно. У Гао Цива были острые глаза, твердые руки и, как открыл Мо Цяньсюэ в последующих беседах, ясный и воображаемый ум, все то, что нужно, чтобы стать хорошим скульптором.

Она попросила Ван Тяньсуна присмотреть за этим ребёнком, чтобы в будущем, когда один из них будет менеджером по продажам, а другой - менеджером по технике, потенциал рынка корневой скульптуры был бы огромен.

Мо Цяньсюэ прочитала лекцию этим детям, продемонстрировала, как на самом деле закончить работу, поощрила их, поставила несколько заданий, призвала их больше практиковаться, а затем назвала это днём.

В полдень после обеда Мо Цяньсюэ, игнорируя Нин Шаоцина, попросил Ау подготовить повозку быков и направился в ресторан.

В первый раз, когда она была дома, она не приготовила обед для Нин Шаоцина, чтобы наказать его за то, что он вчера ударил ее по заднице.

Ау не был таким опытным водителем, как Лю Лаошуань, но его походка была намного красивее. По крайней мере, его спина была прямой, как стрела. По крайней мере, бык был довольно послушным.

Конечно, Ау не сказал бы своей даме, что только вчера научился водить повозку быка из Фан Датана, и что всю свою последнюю ночь провел, проявляя дружелюбие к быку.

Он понятия не имел, почему господин не купил карету лошадей для госпожи.

Он удивился, когда они приехали на въезд в деревню, а на въезде в деревню появился конный экипаж. Водитель был старым водителем семьи Цзянь, который отправил ее обратно в тот день.

http://tl.rulate.ru/book/14777/815413